

рый обещают нацисты. Но ведь немецкий нацизм уже был. И все знают, к чему он привел... Значит, наличие первого следствия снижает вероятность второго. Система оказывается ресурсной. Значит, нет фатального вывода о неизбежности победы нацизма. Но вместе с тем, нет и фатального вывода о невозможности этой победы. В конечном счёте, все будет определяться эффективностью борьбы с нацизмом в каждой из стран СНГ, в том числе, и вашей борьбы, дорогие мушкетёры» [1, с.170]. Авенир Иванович обращается к нам, ныне живущим мушкетёрам, с тем, чтобы мы не повторяли ошибок прошлого.

Вывод: Тема, которой посвящен этот текст, свидетельствует, в первом приближении, о широкой гуманитарной эрудиции выдающегося ученого. Но главное состоит в том, как он относился к делу своей жизни, к своим ученикам, которым стремился сообщить импульсы творчества, зажечь в их сердцах огонь познания и жажду улучшения мира. Смее предположить, что широкое использование образности, наглядности является одним из выражений этой благородной цели, которой посвятил свою жизнь Философ Авенир Иванович Уёмов.

Литература:

1. Уёмов А. Общая теория систем для гуманитариев: учебн. пособ. / А.Уёмов, И. Сараева, А. Цофнас.– Wydawnictwo Universitas Redivia, 2001. – 276 с.

2. Уёмов А. Метафизика: учебн. пособ. / А. Уёмов. – Одеса: Астропринт, 2010. – 260 с.

Попова Ю.В.

ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ В ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ

Развитие современного общества обусловлено процессами глобализации и интеграции научного знания. С этими процессами тесно связано появление так называемых «наук-перекрестков», объединяющих в себе принципы и понятия различных теорий. Важное место в системе научного знания принадлежит системному методу и общей теории систем, которые повлияли на развитие классической физики, социологии, макроэкономики, медицины, экологии. Одним из вариантов общей теории систем является параметрическая общая теория систем, которая была разработана одесским философом и логиком А.И. Уемовым и его школой.

Параметрическая общая теория систем содержит множество понятий, широко используемых в других науках: понятия системы, ее дескрипторов, две базисные тройки категорий и так далее. Кроме того, параметрическая общая теория систем основана на некоторых принципах, которые можно назвать частными (принцип универсальности системного подхода, принцип относительности, принцип двойственности, принцип функциональности различения вещей, свойств и отношений [6, 102-123]). Но есть и такие общеметодологические принципы, которые были привлечены в параметрическую ОТС из других наук, а именно – принцип дополнительности, предложенный физиком Нильсом Бором для описания поведения объектов квантовой механики в 1927 году. Принцип дополнительности можно определить как «методологическое положение, по которому воспроизведение целостности явления требует применения в познании взаимоисключающих «дополнительных» классов понятий» [1, 163]. Сущность такого способа исследования физических явлений заключалась в том, что для анализа противоречивых аспектов квантовых явлений использовались взаимоисключающие понятия в виде дополняющих друг друга пар, то есть, к примеру, электрон следовало описать одновременно и как волну с определенной волновой функцией, и как частицу с определенной массой и радиусом.

Л.Н. Терентьева замечает, что корни принципа дополнительности уходят в глубокую древность, во времена Аристотеля, который более двух тысяч лет назад использовал категорию «соотнесенное» для построения своей логики. Считается также, что принцип дополнительности Н.Бора имеет много общих черт с принципом неопределенности, предложенным физиком В. Гейзенбергом. Покажем, как термины «соотнесенность» и «дополнительность» могут быть использованы в рамках параметрической общей теории систем.

1. Одна из идей заключается в том, что можно представить дедуктивный и индуктивный типы умозаключений в качестве двух системных моделей – модели с атрибутивным концептом и реляционной структурой и модели с реляционным концептом и атрибутивной структурой соответственно. Такое исследование наилучшим образом характеризует различия и соотнесенность структур данных типов выводного знания.

2. Другой аспект исследования дедуктивных и индуктивных выводов состоит в том, чтобы рассмотреть эти два типа умозаключений как две двойственные друг другу системные модели, представив

вначале дедуктивные умозаключения как системную модель с атрибутивным концептом и реляционной структурой и двойственную ей системную модель с реляционным концептом и атрибутивной структурой, и аналогично исследовать системную модель индуктивного вывода. Такой аспект позволяет получить полное системное представление об этих системных моделях.

3. Обе точки зрения являются целесообразными и имеют право на существование. Л.Н. Терентьева, описывая различия между атрибутивной и реляционной структурами, исследует таким образом множество логических проблем, в частности, силлогизм как связь терминов и силлогизм как связь посылок и заключения [2], особенности структур таких логических форм, как понятие и суждение в силлогистике Аристотеля [4], а также логический квадрат в его системной интерпретации [3]. А.И. Уемов настаивает на том, что только при использовании двух вариантов определения системы одновременно возможно получение полного системного представления об исследуемом объекте [5, 43]. Автор же уверен, что оба аспекта могут быть использованы в зависимости от целей исследования: первый вариант позволяет наилучшим образом изучить различие структур умозаключений, а второй – представить две формы выводного знания в качестве системных моделей и таким образом получить о них полное системное представление. Оба варианта эксплицируют применение физического принципа дополнительности в параметрической общей теории систем и показывают, что его применение в современных исследованиях действительно превращает этот принцип из частонаучного в общеметодологический, эвристический принцип, характеризующий стиль мышления современной эпохи. Кроме того, два аспекта проведенных исследований являются также дополнительными друг другу, что позволяет по-новому взглянуть на постановку и перспективы решения давно известной логической проблемы – проблемы соотносительности дедуктивных и индуктивных выводов и выводного знания, получаемого в результате и характеризующегося качествами достоверности и новизны соответственно.

Литература:

1. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
2. Терентьева Л.Н. Две модели бытия в терминах двойственного системного моделирования / Л.Н. Терентьева // Уемов А.И. и др. Философия науки: системный аспект: учебное пособие для препода-

вателей, аспирантов, магистров философских и нефилософских специальностей / А.И. Уемов, Л.Н. Терентьева, А.В. Чайковский, Ф.А. Тихомирова. – Одесса: Астропринт, 2010. – С. 166-182.

3. Терентьева Л.Н. Системная интерпретация логического квадрата / Л.Н. Терентьева // Перспективы. – 2008. – № 3. – С. 95-100.

4. Терентьева Л.М. Тематичний аналіз силогістики Аристотеля / Л.М. Терентьева // Філософська думка. – 2012. – № 2. – С. 70-83.

5. Уемов А.И. Общая теория систем для гуманитариев: учебное пособие / А. Уёмов, И. Сараева, А. Цофнас. – Universitas Rediviva, 2001. – 276 с.

6. Цофнас А.Ю. Теория систем и теория познания: Монография / А.Ю. Цофнас. – Одесса: Астропринт, 1999. – 308 с.

Райхерт К. В.

ДЕСКРИПТИВНАЯ МЕТАФИЗИКА А. И. УЁМОВА

В своей знаменитой книге «Индивиды» английский философ П. Ф. Стросон предложил интересную классификацию метафизических систем. Он предлагает делить метафизику на два вида – дескриптивную (описательную) и ревизующую: «Дескриптивная метафизика довольствуется описанием действительной структуры нашего мышления о мире, ревизующая метафизика озабочена улучшением этой структуры» [1, с. 8]. В качестве дескриптивных метафизиков П. Ф. Стросон называет Аристотеля, И. Канта и самого себя, а в качестве ревизующих метафизиков – Р. Декарта, Г. Лейбница, Дж. Беркли.

В настоящей работе я хотел бы затронуть вопрос о дескриптивной метафизике А. И. Уёмова. К постановке этого вопроса меня подтолкнул тот факт, что А. И. Уёмов в выделении «вещи», «свойства» и «отношения» как категорий познания опирается, так или иначе, на категории познания, предложенные Аристотелем [3, с. 23-24], которого П. Ф. Стросон считает дескриптивным метафизиком.

Итак, что же мне может позволить считать А. И. Уёмова дескриптивным метафизиком? В связи с установленными рамками настоящей работы чтобы ответить на этот вопрос, я думаю, достаточно будет рассмотреть один пример аргументации А. И. Уёмова в пользу качественного понимания вещи.

В книге «Вещи, свойства и отношения» А. И. Уёмов полагает, что «качественное понимание вещи находится в полном соответствии с тем, как понимается предмет в логике и грамматике» [2, с. 32]. Так